

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИТСКОГО ЛИНЕЙНОГО ПИСЬМА А*

В. А. Устинов

Памятники минойской письменности, время распространения которой относится ко II тысячелетию до н. э., были обнаружены в различных местах материковой Греции (в Пилосе, Микенах, Фивах и др.) и на островах Кипре и Крите. Археологические раскопки дали сравнительно большое количество образцов минойской письменности, дошедших до нас в виде надписей на глиняных табличках, на печатях, сосудах и других предметах.

Различаются следующие виды минойской письменности: иероглифическая, существовавшая на Крите в начале II тысячелетия; линейное письмо А, применявшееся также преимущественно на Крите (XIX—XV вв. до н. э.); линейное письмо В (Крит и материковая Греция начиная с XV в. до н. э.) и кипро-минойское письмо, применявшееся на Кипре в более позднее время.

Исследователи античной культуры и филологии приложили много усилий, чтобы прочесть древние минойские надписи, но все попытки вплоть до 1953 г. не привели к убедительным результатам, хотя и продвинули вперед изучение минойской письменности. В 1953 г. англичанину М. Вентрису удалось расшифровать письмо В и прочесть надписи¹. В настоящее время открытие Вентриса получает широкое признание.

Еще более древнее минойское линейное письмо А до сих пор не удалось прочесть, хотя за последние годы в изучении текстов этого письма, обнаруженных в Агии-Триаде на Крите, достигнуты значительные успехи.

В данной статье кратко анализируются методы работы отдельных исследователей этой проблемы, отмечаются бесспорные, на наш взгляд, результаты расшифровки, которые можно использовать для определения гласных знаков письма А, а также подводятся итоги работы по установлению основных гласных письма А, сделанной автором.



В Агии-Триаде было обнаружено около 160 глиняных табличек; около 50 табличек, написанных письмом А, было найдено в других местах Крита и материковой Греции. Но рассматривать их как одно целое нельзя, так как нет уверенности в их полном родстве. Нужно учитывать тот факт, что в линейном письме В отдельные группы табличек не представляется пока возможным прочесть. Поэтому на первой стадии исследования лучше брать таблички письма А, обнаруженные вне Агии-Триады, чтобы избежать непредвиденных осложнений.

* **Примечание редакции.** В основу статьи положен доклад В. А. Устинова на заседании кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени В. Ломоносова 3 июня 1958 года. В своем постановлении кафедра ходатайствует скорейшем опубликовании доклада, являющегося серьезной и оригинальной попыткой решить одну из важнейших проблем античной истории и филологии.

¹ См. Я. А. Ленцман. Расшифровка крито-микенских надписей. Журнал «Вопросы истории», 1955, № 9.

По количеству памятников линейное письмо А очень невыгодно отличается от письма В. Известно, что табличек письма В насчитывается несколько тысяч, а письма А — немногим более 200. Незначительное количество текстов, как справедливо отмечают все исследователи, осложняет решение задачи.

Изучение письма А было впервые предпринято в начале нашего века А. Эвансом. В своем труде «Дворец Миноса»² он указал на родство письма А и В, обратил внимание на совпадение отдельных слоговых знаков, идеограмм и цифр. Тогда же был установлен слоговой характер минойской письменности.

После замечательного открытия М. Вентриса, удачно завершившего расшифровку линейного письма В, к письму А был проявлен еще больший интерес. Результаты, полученные Вентрисом и другими учеными в изучении письма В, значительно облегчили работу над письмом А. Появилась уверенность в том, что можно прочитать и письмо А, не имея билингв³ и сведений о языке, которым оно написано.

Первым этапом в расшифровке письма А явилось отождествление знаков писем А и В. С этой целью были составлены таблицы, в которых все знаки письма А получили условное обозначение (например, L — 60, L — 72 и т. д.). В настоящее время большинство ученых пользуется обозначениями, предложенными Каррателли⁴. В данной статье также используются обозначения знаков письма А по Каррателли.

Одним из основных направлений исследования письма А является работа над фонетическими знаками; параллельно с ней ведется изучение идеограмм и цифр. Положительные результаты в работе над идеограммами и цифрами оказали значительную помощь в анализе письма А. Анализ идеограмм и цифр письма А и сравнение их с письмом В позволяют составить мнение относительно общего характера надписей. Можно сказать, что большинство из них регистрирует количество различных продуктов и является описями и накладными.

Употребление идеограмм и цифр в письме А такое же, как и в письме В. Некоторым идеограммам письма А, имеющим полное сходство с идеограммами письма В, приданы значения, которые необходимо подтвердить прочтением стоящих перед ними слов.

Знаки целых чисел были раскрыты еще Эвансом, и им же было установлено применение минойцами десятичной системы счисления. Над раскрытием дробных чисел работал Беннетт, но пока без убедительных результатов⁵.

Болгарский ученый В. Георгиев в своем последнем исследовании⁶, посвященном линейному письму А, изложил результаты сравнения работ по дешифровке письма А, которые проделали Каррателли, Фурумарк, Гулд и Поуп, Мериджи. В. Георгиев пришел к выводу, что имеется полное согласие в определении ряда знаков; в отношении некоторых знаков отмечается лишь частичное совпадение. Выводы В. Георгиева приводятся в таблицах №№ 1—3. (См. сл. стр.)

Из всех имеющихся табличек с текстами письма А были выбраны слова, состоящие из знаков, в отношении которых имеется полная и частичная согласованность. По статистике Фурумарк* тексты письма А имеют 323 слова, 250 из которых встречаются только один раз. В работе Георги-

² A. Evans. The Palace of Minos. Vol. IV, part 2. London. 1935.

³ Билингва — надпись на двух языках.

⁴ Giovanni Rugliose Carratelli. Gli iscrizioni preelleniche di Haghia Triada in Creta e della Grecia Peninsulare. Milano. 1945 («Monumenti Antichi», XL, 4).

⁵ Goold, Pope. The Cretan Linear A Script. Cape Town. 1955, pp. VIII—IX.

⁶ V. Georgiev. Le dechiffrement des inscriptions cretoises en lineaire A. Sofia. 1957, pp. 1—2.

* A. Furumark. Linear A und die altkretische Sprache, 1: Text, 2: Abbil.

Таблица № 1

Знаки, в определении которых есть полное согласие

1 (L 91) = qe	27 (L 93/17) = du
2 (L 58) = rja ⁷	28 (L 94/72) = we
3 (L 97) = u	29 (L 30) = da
4 (L 103) = ki	33 (L 2) = pa
5 (L 22) = ro	34 (L 92) = te
7 (L 59) = su	35 (L 60) = ni
8 (L 51) = di	36 (L 32) = ja
9 (L 23) = za	38 (L 75) = wa
12 (L 1) = pha ⁸	39 (L 76) = mi
14 (L 52) = a	40 (L 77) = se
15 (L 53) = ra	47 (L 62) = qa ⁹
16 (L 26) = na	49 (L 34) = phu, phi ¹⁰
17 (L 54) = re	52 (L 102) = de
18 (L 55) = ru	53 (L 64) = pu
19 (L 74) = ta	59 (L 84/48) = me
22 (L 6) = tu	60 (L 86) = tha ¹¹
23 (L 95) = ma	73 (L 45) = ko
25 (L 78) = ti	76 (L 39) = to
26 (L 29) = ka	

Таблица № 2

Знаки, в определении которых есть частичное согласие

10 (L 24) = ke ¹²
13 (L 25/7) = nu ¹³
20 (L 27/38) = mu ¹⁴
30/32/78 (L 28/56) = pi ¹⁵
37 (L 61) = ne ¹⁶
41/65 (L 38/100 a-c) = i ¹⁷
50 (L 87) = o ¹⁸
74 (L 10) = zo ¹⁹
85 (L 21) = po ²⁰

Таблица № 3

Знаки, в определении которых существуют различные мнения

11 (L 98) = o ²¹
41 (L 31) = e, i ²²
63 (L 69) = me ²³

ева²⁴ приведена таблица из 119 слов, истолкование которых, как утверждает автор, «обоснованно или очень правдоподобно».

Георгиев сообщает²⁵, что он, Мериджи и Каррателли определяют

⁷ «га» по Каррателли и Мериджи; «га₂» по Гулду — Поупу и Фурумарку.

⁸ «ра» по Каррателли и Мериджи; «ра₃» по Гулду — Поупу и Фурумарку.

⁹ «ра» по Каррателли и Мериджи; «ра₂» — по Гулду — Поупу и Фурумарку.

¹⁰ «ри» по Каррателли и Мериджи; «ри₂» по Гулду — Поупу и Фурумарку.

¹¹ «та» по Каррателли и Мериджи; «та₂» по Гулду — Поупу и Фурумарку.

¹² Согласны Георгиев и Фурумарк; сомневается Мериджи.

¹³ Согласны Георгиев, Фурумарк и Мериджи; весьма сомневается Каррателли.

¹⁴ Согласны Георгиев и Фурумарк; сомневаются Каррателли и Гулд — Поуп.

¹⁵ Согласны Георгиев, Фурумарк и Мериджи; только 30 — по Каррателли и Гулду — Поупу.

¹⁶ Согласны с некоторым сомнением Фурумарк и Георгиев.

¹⁷ Согласны Георгиев и Мериджи.

¹⁸ Согласны Георгиев, Каррателли и Гулд — Поуп.

¹⁹ Согласны Георгиев и Каррателли; сомневаются Гулд — Поуп.

²⁰ Согласны Георгиев, Каррателли и Фурумарк; весьма сомневаются Гулд — Поуп.

²¹ «ку» по Каррателли, Мериджи, Гулду — Поупу и Фурумарку.

²² «са» с сомнением по Каррателли и Мериджи; «са» по Гулду — Поупу и Фурумарку.

²³ «аи» по Каррателли.

²⁴ V. Georgiev. Указ. соч., стр. 7.

²⁵ V. Georgiev. La position du dialecte cretois des inscriptions en lineare A. Sofia. 1957, pp. 21—24.

язык текстов письма А как индоевропейский, но Каррателли и Мериджи считают его не греческим, а Георгиев — греческим.

Работы, выполненные упомянутыми исследователями, имеют большое значение для решения проблемы в целом. Получены ценные сведения, приближающие прочтение текстов письма А с полной достоверностью.

Нам хотелось бы отметить, что окончательная расшифровка письма А до настоящего времени задерживалась вследствие того, что из пяти основных гласных отчетливо установлены были только две — *a* и *u*. Остальные три гласных (*e*, *i* и *o*) определены (см. таблицы №№ 2, 3), как будет показано ниже, неверно.

Ни у кого не возникает сомнений в том, что система письма А — силлабарий²⁶, имеющих родство с письмом В, а следовательно, и с кипрским силлабарием. Вентрис, положивший в основу работы над письмом В кипрский силлабарий, получил желаемый результат. Твердо установленное родство письма А и В дает право проводить эксперименты со знаками письма А, используя правила силлабария.

Для дальнейших рассуждений и опытов потребуются следующие три первых правила силлабария²⁷, сформулированные для кипрского письма: 1. Каждый знак кипрского письма является гласным или согласным, за которым следует гласный (например *pa*, *pe*, *pi*, *po*, *pu*). Никаких других комбинаций звуков кипское письмо выразить не может. 2. Каждое слово отделяется от другого, как правило, словоотделителем (точкой или вертикальной чертой). Однако отделитель не ставится между словами, тесно примыкающими друг к другу, например, между артиклем и существительным, между предлогом и существительным и перед энклитикой; такие группы слов пишутся и рассматриваются во всех отношениях как одно слово, причем последний согласный первого слова вместе с первым гласным второго слова обозначается одним знаком, например: *to-pi-ja-te-ra-ne* вместо *top ijateran*. 3. Долгие и краткие гласные, равно как и глухие, звонкие и придыхательные согласные, ничем не различаются в письме.

Первое правило не требует дополнительных комментариев; оно четко формулирует структуру слогового письма. Из второго правила мы можем сделать следующее извлечение: изучая зависимость рядом стоящих фонетических знаков в одном слове, можно рассматривать группу слов между соседними словоотделителями как одно слово. Третье правило позволяет сделать такой вывод: учитывая, что долгие и краткие гласные в письме ничем не отличаются друг от друга, мы не должны встретить ни одного слова или группы слов, заключенных между соседними словоотделителями, в которых два знака одной и той же гласной стояли бы вместе.

Кроме того, для гласных характерны некоторые особенности, которые отличают их от других фонетических знаков. Одной особенностью является то, что знаки гласных не употребляются в качестве идеограмм. Основные гласные письма В и уверенно отождествляемые гласные *a* и *u* письма А ни разу не встретились в таблицах как идеограммы. Следует ожидать, что и остальные гласные письма А должны быть представлены знаками, не встретившимися в качестве идеограмм.

Второй особенностью гласных является то, что они довольно часто встречаются в текстах. Эту особенность легко подметить, анализируя таблицу знаков микенского силлабария, составленную Фурумарком²⁸ в порядке общепринятой нумерации с обозначением того, насколько часто повторяются гласные (в процентах). Из этой таблицы видно, что основные гласные расположились в области выше 10%, включающей 39 из всех 88 знаков. Область от 10% и ниже, в которой нет ни одной основной гласной, включает 49 знаков, то есть более 50% знаков письма В.

²⁶ Силлабарий — слоговая система письма.

²⁷ С. Я. Лурье. Язык и культура микенской Греции. М. 1957, стр. 28—29.

²⁸ Там же, стр. 35.

Уверенно отождествленные гласные *a* и *u* письма А также часто встречаются. По статистике, составленной Гулдом и Поупом²⁹, гласный *a* встретился 30 раз, гласный *u* — 17 раз (приведен результат подсчета знаков, повторившихся в таблицах, обнаруженных только в Агия-Триаде). Эти факты позволяют считать, что другие основные гласные письма А также будут часто встречаться в тексте. Из анализа таблицы³⁰, показывающей, насколько часто повторяются знаки в письме А, можно предположить, что основные гласные письма А могут располагаться в группе знаков, встречающихся в тексте 4 раза и больше. Эта группа состоит из 52 знаков.

Третья особенность гласных заключается в характере расположения гласных знаков в слове по местам. На примере гласных письма В и уверенно отождествленных гласных *a* и *u* письма А можно сделать вывод, что гласные чаще стоят в начале слова. Например, гласный *a* письма А встретился 25 раз в начале слова и ни разу не находился в середине и конце слова, а гласный *u* 9 раз стоял в начале слова, 3 раза в середине и 5 раз в конце слова. Отсюда можно сделать вывод, что остальные основные гласные письма А должны чаще встречаться в начале, чем в середине или конце слова.

Последние две особенности не зависят от системы письма, они прежде всего вытекают из характера языка. Может показаться, что преждевременно говорить об этих особенностях, не имея точных сведений о языке. Однако нужно заметить, что уверенно отождествленные гласные *a* и *u* полностью удовлетворяют подмеченным особенностям, и поэтому можно считать эти особенности характерными и для других, еще не отождествленных гласных.

Установленная зависимость гласной от рядом стоящих знаков в слове и подмеченные особенности дают возможность сформулировать условия, при которых фонетический знак может быть определен как гласный. Такими условиями являются:

1. Два знака одного и того же гласного не должны в слове стоять рядом. 2. Гласным может быть знак, часто повторяющийся в тексте. 3. Гласным может быть знак, не употребляющийся в качестве идеограмм. 4. Гласным может быть знак, встречающийся в начале слова чаще, чем в середине или конце слова.

Оценка знаков по одному из этих условий не дает однозначного ответа в определении гласного, поэтому при их выделении необходимо учитывать все перечисленные условия. Но прежде чем выделить знаки, удовлетворяющие этим условиям, необходимо определить те знаки, которым можно придать фонетическое значение по их полному совпадению со знаками письма В. Эти знаки приведены в таблице № 4.

Таблица № 4

(L 91) = qe	(L 93) = du
(L 58) = ra	(L 94) = we
(L 97) = u	(L 30) = da
(L 103) = ki	(L 2) = pa
(L 22) = ro	(L 92) = te
(L 59) = su	(L 60) = ni
(L 51) = di	(L 32) = ja
(L 23) = za	(L 75) = wa
(L 1) = pa ₃	(L 76) = mi
(L 52) = a	(L 77) = se
(L 26) = na	(L 62) = pa ₂
(L 54) = re	(L 64) = pu
(L 55) = ru	(L 45) = ko
(L 74) = ta	(L 39) = to
(L 95) = ma	(L 25) = nu
(L 29) = ka	(L 98) = ku

²⁹ Gould, Pore. Указ. соч., стр. 26.

³⁰ Там же.

В таблице Георгиева (см. таблицу № 1) приведено 37 знаков, которые определены уверенно. Однако в отношении некоторых из них все же имеются различные мнения (например, по знакам — 1, 34, 58, 62 и 86). В таблице № 4 всего 32 знака, в отождествлении которых есть полная уверенность. Пользование этой таблицей поможет избежать ошибок при выделении знаков, удовлетворяющих условиям для гласных.

В числе уверенно отождествленных знаков есть два гласных L 52-а и L 97-и, которым приданы фонетические значения по их полному совпадению рисунка со знаками письма В — 8-а и 10-и. Вместе с тем знаки L 52 и L 97 полностью удовлетворяют условиям, сформулированным для гласных.

Для определения недостающих основных гласных (*e, i, o*) необходимо из общего числа знаков исключить 32 отождествленных знака, а из оставшихся выделить знаки, отвечающие установленным для гласных условиям.

Оценив, насколько каждый из этих знаков удовлетворяет всем четырем условиям, получим три знака L 84, L 101 и L 102, которые полностью отвечают этим условиям. Остальные знаки исключаются, как не удовлетворяющие одному или нескольким условиям. Остается определить значение каждого знака. Это легко сделать, сравнив рисунки выделенных знаков с рисунками гласных *e; i, o* письма В.

письмо А L 102 —  L 84 —  L 101 — 
 письмо В 38-е —  28-и —  61-о — 

Убеждаемся, что знак L 102 очень похож на знак 38-е письма В. Поэтому знак L 102 можно считать гласным *e*. У Георгиева знак L 102 имеет значение *de*. Это результат ошибочного отождествления знака L 102 со знаком 45-*de* письма В. Сравним рисунки этих знаков:

L 102 45
 

Очевидно, что знак L 102 больше похож на знак 38, чем на знак 45. Знаку L 84, по нашему мнению, следует придать значение *i*, так как рисунок знака L 84 мало отличается от рисунка знака 28-*i* письма В.

Знаку L 101 остается придать значение *o*, несмотря на то, что в рисунках знаков L 101 и 61-*o* письма В есть расхождения. Нужно заметить, что среди знаков письма А нет ни одного знака, сколько-нибудь похожего на знак 61-*o*. Поэтому никому не удавалось определить гласный *o* путем простого сравнения рисунков знаков. Установленные для гласных условия дают возможность определить гласный *o* достаточно уверенно. Какой-либо другой знак не может быть гласным *o*, так как нет других знаков, полностью удовлетворяющих условиям для гласных.

В заключение можно отметить, что из всех 323 слов письма А правильно транскрибированными можно считать пока только те, которые составлены из 32 уверенно отождествленных знаков (см. таблицу № 4) и из гласных *e, o, i* (знаки L 102, L 101, L 84). Словарь, составленный из этих слов, даст возможность вести дальнейшую работу по определению языка и истолкованию надписей критского линейного письма А.